

Свет у входа был полностью перекрыт слегка грузной, но шаткой фигурой. Пришел не ожидавшийся в состоянии крайнего беспокойства Ван Шо, а его отец — тот самый управляющий Ван, который когда-то имел определенный вес в кругу низших чиновников.

Однако всего за десять с лишним дней этот некогда надменный и опрятно одетый мужчина словно постарел лет на двадцать: невидимая рука будто грубо вытянула из него все жизненные силы. Его роскошная мантия послушника, символизировавшая статус, теперь мятой тряпкой висела на плечах, передняя часть была испачкана непонятной грязью, волосы напоминали растрепанное бурей птичье гнездо, а в глубоких глазницах застыли покрасневшие от лопнувших сосудов глаза. Колебания духовной силы, исходившие от него, были крайне нестабильны, походя на кипящую грязь; тревога, страх, проникающий до мозга костей, и отчаянная жестокость, рожденная поведением зверя, загнанного в угол, хаотично переплетались и сталкивались в его ауре.

Око данных мгновенно высветило ярко-красное предупреждение: «Эмоциональный порог цели превысил безопасные границы, ментальное состояние на грани коллапса, крайне высокий уровень агрессии и непредсказуемость. Уровень духовной силы около сорока третьего, однако траектории движения энергии крайне хаотичны, меридианы во многих местах показывают признаки обратного тока, фактическая боевая угроза оценена ниже на 37%. Базовый атрибут энергии мутировал из тяжелого в застойный и мутный, наблюдаются признаки вялотекущего саморазрушения».

Мутные, почти потерявшие фокус глаза управляющего Вана, словно обезумевшая гадюка, вцепились в угол, где сидели Юнь Сянь и Мо Юань. Его взгляд молнией скользнул по Юнь Сянь, в глубине зрачков по инерции промелькнуло глубоко укоренившееся пренебрежение — в его прежних представлениях и нынешнем искаженном восприятии она оставалась лишь незначительным хранителем с крошечной порцией духовной силы. Вслед за этим его взгляд, полный обиды и отчаяния, словно отравленный гвоздь, намертво вонзился в Мо Юаня, который лениво сидел, выпрямившись, с бесстрастным лицом.

Очевидно, в его хаотичной, охваченной отчаянием логике, корень всех бед, приведших его к катастрофе, крылся в небрежном, но бьющем точно в цель «напоминании» Мо Юаня. Он параноидально считал, что если бы не те слова, он мог бы выиграть время и найти способ выкрутиться, а не оказаться в тупике, из которого нет выхода.

— Это... ты! Все из-за тебя! — голос управляющего Вана звучал хрипло, как у старых мехов. Каждое слово было пропитано такой ненавистью, которую невозможно было скрыть. Он, пошатываясь, сделал несколько шагов вперед, и его вышедшая из-под контроля духовная сила, подобно прорвавшейся плотине, хлынула наружу, создавая гнетущую атмосферу, пропитанную тленом. От напора даже дорожная пыль на ближайших полках начала дрожать. — Если бы не твой длинный язык тогда... разве я бы дошел до... до сегодняшнего дня?

Брови Мо Юаня едва заметно нахмурились. В его выражении не было страха — скорее чистое раздражение и неприязнь от того, что его покой нарушили. Он даже не собирался вставать с кресла, лишь слегка приподнял веки и посмотрел на обезумевшего управляющего Вана взглядом, спокойным до жестокости, после чего произнес три слова:

— Сам виноват.

Эти слова стали последней каплей, разрушившей рушащуюся дамбу рассудка управляющего Вана. Из его горла вырвался низкий звериный рык, на теле внезапно вспыхнули два желтых и одно фиолетовое духовное кольцо. Хотя их свет мерцал, как пламя свечи на ветру, первобытное давление, возникающее при взрыве силы уровня духовного мастера, накрыло этот тихий уголок, словно приливная волна. Инстинктивно завершив процесс одержимости боевой душой, он покрылся тусклым, серо-коричневым сиянием, напоминающим выветрившуюся горную породу. Его руки на глазах набухли, став толстыми и тяжелыми, суставы пальцев издали неприятный хруст, и с силой, способной расколоть камень, он бросился на продолжающего неподвижно сидеть Мо Юаня!

— Убирайся в ад!

Удар, в который была вложена вся ярость и остатки духовной силы, поднял слабые потоки воздуха. Казалось, что через мгновение он обрушится на Мо Юаня, и в этот миг, охваченный отчаянием, воздух словно застыл.

Однако в самый последний, критический момент Юнь Сянь пришла в движение.

Ее движения были едва уловимы. Она не стала вставать, чтобы блокировать удар или увернуться — это не соответствовало ни ее образу хрупкой девушки, ни желанию оставаться незамеченной. Она лишь приподняла опущенные до этого веки, и в глубине ее чистых зрачков силуэт Трона Тишины, парящий в центре океана сознания, едва заметно вздрогнул.

В то же время она применила только что постигнутую, еще сырую, но поразительно точную технику управления ментальной силой. В этот раз это была не грубая лобовая атака, а нечто более изящное и скрытное: имитация и проекция высококонденсированного информационного потока.

Этот микроскопический, острый, словно скальпель, луч ментальной силы только преодолев пространство и подобно щупальцам живого существа обвился вокруг хаотичного, близкого к краху ментального ядра управляющего Вана. Следом в его восприятие было жестко внедрено и усилено до предела реальностью Око данных спроецированное изображение страха:

В величественном Дворце Папы Римского на высоком троне восседала Бибидун. Ее фиолетовые глаза, наполненные безграничным величием и холодом, безучастно, без капли человеческих чувств, смотрели на него — так смотрят на ничтожную букашку! А в тени за спиной Папы виднелись силуэты суровых людей в черных мантиях — представителей карательных органов Ордена Духов!

Эта реалистичная иллюзия была смертельным ударом, который Юнь Сянь выстроила, объединив свои четкие воспоминания об уникальной энергии Бибидун и ее ментальном давлении, а также свои знания о строгих порядках Зала Духа.

Управляющий Ван, который уже в прыжке неся на Мо Юаня, словно наткнулся на невидимую преграду и замер на полпути! Ярость на его лице мгновенно растаяла, словно снег под лучами солнца, поглощенная безграничным, чистым ужасом! Его зрачки сузились до размеров булавочной головки, и из горла вырвался нечеловеческий, пронзительный визг:

— Ваше Величество Папа! Нет... смилуйтесь!

Духовная сила, до этого хаотично выбрасываемая вокруг него, развеялась, словно проколотый шарик. Одержимость боевой душой исчезла, и он, лишившись всех сил, рухнул на пол, как кусок мягкой глины. Тело его сотрясала мелкая дрожь, а губы беспрестанно повторяли бессвязные мольбы о пощаде. Эта иллюзия, пронзившая самую глубину души, напрочь сломила его волю, погрузив в бред.

С того момента, как управляющий Ван начал атаку, и до того, как он оказался бессильным на полу, прошло не более пары мгновений.

В Библиотеке свитков вновь воцарилась мертвая тишина. Лишь случайные бессознательные всхлипы управляющего и тихое трение его одежды об пол напоминали о том, что только что произошло.

Мо Юань медленно, со странной интонацией повернул голову и посмотрел на Юнь Сянь, которая продолжала сидеть со своим ленивым видом, лишь слегка нахмурившись из-за шума. Его взгляд на ее спокойном, даже чересчур, профиле задержался дольше обычного. В его глубоких глазах, всегда полных холодности и лени, впервые отразилось нескрываемое любопытство и капля настоящего, неожиданного удивления.

Благодаря своей чувствительности он ясно уловил: в тот самый миг крошечная, но невероятно сконцентрированная ментальная сила, неуловимая как призрак, подобно скальпелю вмешалась и разрушила слабую ментальную защиту управляющего Вана. Сила эта не была мощной, но техника, выбор момента и понимание психологической слабости цели были доведены до совершенства.

— Твоя работа? — голос его звучал ровно, но если прислушаться, можно было уловить едва заметное повышение тона в конце фразы, обнажающее, что его внутреннее состояние не было столь уж спокойным.

Юнь Сянь будто оторвалась от страниц книги. Она подняла чашку с холодным чаем с низкого столика, поднесла к губам и медленно сделала глоток, чтобы увлажнить пересохшие губы, после чего ответила с равнодушным видом:

— У него совесть нечиста, психика не выдержала. На кого еще жаловаться?

Она не подтвердила прямо, но и не опровергла. Истинный ответ уже был ясен обоим в ходе этого короткого обмена взглядами.

Мо Юань, пристально глядя на нее, вдруг издал короткий вибрирующий смешок. В этот раз это была не просто игра уголков губ, а настоящее проявление удовольствия, будто он нашел крайне интересную загадку.

— Похоже, — протянул он с глубоким смыслом, — подготовленный мной зонт куда проще твоего... такого изобретательного и неуязвимого.

Он, конечно, имел в виду их прежний разговор о том, что каждому стоит подготовить зонт до того, как начнется буря. Теперь стало ясно, что этот невидимый зонт Юнь Сянь, сплетенный из ментальной силы, далеко превосшел все его ожидания.

Вскоре патрульные рыцари, услышав шум, поспешили на место. Они увидели валяющегося на полу, испачканного и бредящего управляющего Вана, а затем перевели взгляд на Юнь Сянь и Мо Юаня, которые сидели в углу и выглядели совершенно спокойными. У рыцарей возникли вопросы, но оба персонажа сохранили невозмутимость, утверждая, что управляющий ворвался неожиданно, вел себя безумно, а затем сам рухнул на пол. Осмотрев место, рыцари не нашли следов борьбы, и в конечном счете инцидент списали на то, что управляющий Ван просто сошел с ума под тяжестью собственных грехов и давления. Его утащили прочь, как дохлую собаку.

В углу снова остались двое. Воздух все еще хранил слабый запах тлена.

После этого случая хрупкое равновесие между ними незаметно изменилось. Взгляд Мо Юаня, который он бросал на Юнь Сянь, лишился доли равнодушия, сменившись глубоким, нечитаемым изучением и пробужденным интересом. А сама Юнь Сянь тоже не осталась спокойной. Первое применение ментальных техник в бою дало ей понять их эффективность, энергозатратность и жесткие требования к контролю. Она знала, что раскрытие столь неожиданного козыря перед таким человеком, как Мо Юань, может принести как пользу, так и вред.

Но сожалений не было. Тишина в этом углу была ее линией фронта, которую она не позволяла преступать. Если кто-то пытался нарушить ее покой, она не задумываясь пресекала это.

Она перевела взгляд за окно. Лучи заходящего солнца красили небо в теплый багрянец, заливая небольшую часть Библиотеки свитков мирным светом.

Наблюдать за огнем со стороны — занятие приятное. Но если пламя пытается охватить место, где она живет, она не против погасить его своим собственным способом.

Она непроизвольно коснулась мешочка с цветком успокоения духа, подаренным Линь Но. Текстура сухих лепестков была приятной на ощупь, а нос уловил легкий стойкий аромат покоя. Тем временем Око данных в глубине ее сознания продолжало неустанно анализировать все энергетические потоки, включая тонкие изменения в ауре столь загадочного соседа.

<http://bllate.org/book/18966/1861470>